

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 1(25) қаңтар-наурыз 2021
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяған Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

- Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)*
- Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)*
- Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)*
- Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)*
- Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)*
- Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)*
- Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)*
- Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)*
- Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)*
- Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)*
- Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)*
- Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)*
- Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)*
- Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)*
- Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)*
- Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)*
- Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)*
- Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)*
- Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)*

Ответственный редактор:
Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:
Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:
Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:
Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:
Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State

University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

FTAMP/MPHTI/IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.51943/2710_3994_2021_1_33-46

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ: ДИРЕКТИВНЫЙ СТИЛЬ

Касымова Д.¹, Құдайбергелұлы Б.²

¹К.и.н., ВНС. зам. директор по научной работе ИИиЭ им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, Алматы қ.

²К.и.н., зам. директор по научной работе ИИиЭ им. Ч.Ч. Валиханова. Казахстан, Алматы қ.

Аннотация.

В статье ставится задача рассмотреть, как руководство Казахской ССР выполняло директивные указания И. Сталина о выправлении ситуации в сельском хозяйстве, что привело к голоду после войны. Засуха, подчинение ресурсов сельского хозяйства укреплению военно-промышленного комплекса и необходимость решать ряд таких внешнеполитических задач, как расширение сферы советского военно-политического влияния в Европе и Азии, пополнение золотовалютных запасов, привели к истощению зерновых запасов в стране. В официальных советских партийных документах и исследованиях до горбачевской перестройки, о голоде 1946-1947 гг. не упоминается. Историки считают, что основная причина этого была в том, что голод был вызван политическими и идеологическими факторами, которые наложились на природные катаклизмы (засуха) и систему организации хлебозаготовок. Какие причины указывались в качестве факторов голода в республике, и к каким практикам прибегало партийное руководство Казахской ССР для выправления ситуации в сельском хозяйстве?

Ключевые слова: Казахская ССР, Ж. Шаяхметов, голод в СССР в 1946/47 гг., мобилизационная экономика

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ КЕЗЕНДЕ ҚАЗАҚСТАНДА АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ДАМУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ: ДИРЕКТИВАЛЫҚ СТИЛЬ

Қасымова Д.¹, Құдайбергелұлы Б.²

¹Т.ғ.к., ЖҒҚ. Ш.Ш. Уәлиханов атындағы

Тарих және этнология институты. Қазақстан, Алматы.

²Т.ғ.к., Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЖЭИ директорының

ғылыми жұмыстар бойынша орынбасары. Қазақстан, Алматы.

Аңдатпа. Мақалада Қазақ КСР басшылығы И. Сталиннің ауыл шаруашылығындағы жағдайды түзету туралы директивалық нұсқауларын қалай орындағанын қарастыру міндеті қойылған, бұл соғыстан кейін ашаршылыққа әкеп соқты. Құрғақшылық, ауыл шаруашылығы ресурстарының әскери-өнеркәсіптік кешенді нығайтуға бағынуы және бірқатар сыртқы саяси міндеттерді шешу қажеттілігі – Еуропа мен Азиядағы кеңестік әскери-саяси ықпал ету саласын кеңейту, алтын-валюта қорларын толықтыру елдегі астық қорларының сарқылуына әкелді. Горбачевтің қайта құруына дейінгі ресми кеңестік партиялық құжаттар мен зерттеулерде 1946-1947 жылдардағы ашаршылық туралы айтылмайды. Тарихшылардың пікірінше, басты себеп ашаршылық табиғи апаттарға (құрғақшылық) және нан дайындауды ұйымдастыру жүйесіне әсер еткен саяси және идеологиялық факторлардан туындаған. Республикадағы ашаршылық факторлары ретінде қандай себептер көрсетілген және Қазақ КСР партиялық басшылығы ауыл шаруашылығындағы

жағдайды түзету үшін қандай тәжірибелерге жүгінді?

Түйін сөздер: КСРО-дағы 1946/47 жж. ашаршылық, Қазақ ССР-і, Ж.Шаяхметов, жұмылдыру экономикасы.

SOME ASPECTS OF AGRICULTURE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD: DIRECTIVE STYLE

Kassymova D.¹, Kudaibergenuly B.²

¹Candidate of Historical Sciences. Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, leading researcher. Kazakhstan, Almaty.

²Candidate of Historical Sciences, Acting Deputy Director for science of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty.

Abstract. The article sets out the task of examining how the leadership of the Kazakh SSR carried out Stalin's directives on rectifying the situation in agriculture, which led to famine after the war. The drought, sacrifice of agriculture to the objectives of military-industrial complex construction and urgency to expand the Soviet military-political influence in Europe and Asia, filling up the exhausted gold resources led to the depletion of grain bank. The official Soviet party documents and researches in preGorbachev times did not mention about the 1946-1947 famine. The historians consider that the main reason was that famine was caused by mix of political and ideological factors that combined with natural cataclysms and grain requisition system. But what major reasons for the famine were pointed by the Kazakh SSR party leadership and what practices were employed to correct the agricultural crisis?

Keywords: famine in the USSR in 1946/47, Kazakh SSR, Zh. Shayakhmetov, mobilizationeconomy.

Введение

Война стала катализатором нескольких процессов, которые изменили как статус Казахстана в рамках СССР, так и его политико-экономические параметры. Управление экономикой в послевоенное время в Казахстане представляло собой сложный комплекс иерархически выстроенных и системноорганизованных процессов, которые относились к структурам союзного значения/подчинения и республиканского. В ведении республиканского руководства находилось сельское хозяйство прежде всего, и основными направлениями были все виды животноводства. В статье ставится задача рассмотреть как руководство Казахской ССР выполняло директивные указания И. Сталина об выправлении ситуации в сельском хозяйстве, что привело к голоду после войны.

Материалы и методы

Статья основана на анализе советских партийных документов – законы СССР о выправлении ситуации в сельском хозяйстве в послевоенные годы, стенограммы пленумов ЦК КП (б) Казахской ССР выступления руководителей компартии Казахской ССР и статистические данные. Современный подход к советским официальным документам предполагает критический анализ дискурса с учетом специфики тоталитарного режима – централизованное планирование, директивный метод в условиях мобилизационной экономики.

Обсуждение

В казахстанской исторической науке вопросами экономического развития в послевоенное время занимаются Абылхожин Ж. (Абылхожин, 1997] и Сактаганова З. (Сактаганова, 2017) Их позиции относительно причин кризисного состояния казахской экономики в послевоенное время состоят в критическом отношении к советской модели системы управления в условиях мобилизации принудительного труда и минимальных вложениях в инфраструктуру. Российская историография представлена работами Зимы В.Ф. (Зима, 1996), который считает, что голод был вызван прежде всего политико-административными причинами: «Голода 1946–1947 гг. в СССР могло не быть, поскольку государство располагало достаточными запасами зерна. Одна его часть, не самая крупная, экспортировалась. В течение 1946–1948 гг. экспорт составлял 5,7 млн т зерна, что на 2,1 млн т. больше экспорта трёх предвоенных лет. Другая, основная часть запасов никак не использовалась. На непригодных для хранения складах зерно портилось настолько, что не годилось к употреблению. По неполным подсчётам, за 1946–1948 гг. в целом по СССР было начисто загублено около 1 млн т. зерна, которого могло хватить многим голодающим» (Зима, 1996: 9).

В официальных советских партийных документах и исследованиях до горбачевской перестройки о голоде 1946-1947 гг. не упоминается. Принадлежность к высшей партийно-государственной номенклатуре спасала от голода: голод «не распространялся на партийно-советскую номенклатуру и приближенный к ней хозяйственный, военный, научный и культурный актив, что составляло не более 5% населения. Аппарат ЦК ВКП(б), Совмин СССР, бюро республиканских, краевых и областных органов власти обеспечивались продовольствием и промтоварами высшего качества бесплатно и с доставкой на дом» (Зима, 1996). Историки считают, что основная причина была в том, что голод был вызван политическими и идеологическими факторами, которые наложились на природные катаклизмы (засуха) и систему организации хлебозаготовок. «Завеса секретности была настолько плотной, что писать и говорить о нем было запрещено» (Зима, 1996: 9). Советское руководство предпочитало управлять полуголодным населением, оправдывая трудности возможной агрессией со стороны империалистических держав, для чего жизненно важно было держать запасы на случай войны (Зима, 1996: 147). И кроме того, необходимы были золотовалютные запасы, поэтому зерно продавалось на внешних рынках. В Казахстане в годы первой послевоенной пятилетки (1946-1950 гг.) средняя урожайность была 5.6 ц/га, показатель 1913 г. В тяжелейшем состоянии находилось животноводство (Абылхожин, 1997: 233). «Особенностью было то, что голод охватил не только районы, подвергшиеся засухе, а и большинство других, опустошенных государственными заготовками. Никогда прежде не наблюдалось подобного расплзания голодного бедствия по всей территории СССР. Голодало около 100 млн. человек. Голод не закончился в 1947 г. Не такой сильный, как раньше, он продолжал уносить человеческие жизни во многих регионах в 1948 г. и даже в 1949 г. По примерным расчетам в Советском Союзе с 1946 г. по 1948 г. включительно от голода и вызванных им болезней, в том числе эпидемий тифа, погибло около 2-х млн. человек. Миллионы людей стали калеками из-за употребления в пищу суррогатов»(Зима, 1996: 147). Голод сопровождался массовыми эпидемиями и отравлениями. «Весной 1947 г. массовые заболевания так называемой септической ангиной были отмечены в 30 областях, краях и республиках России и ряде областей Казахстана. В апреле в Горьковской области было учтено 5 тыс. больных, в Челябинской – более 2,8 тыс. Тяжелое положение было в Куйбышевской, Курганской, Новосибирской, Саратовской, Чкаловской, Ярославской, Западно-Казахстанской (Казахская ССР) областях, Башкирской и Удмуртской АССР»(Зима, 1996: 81). Руководство Казахстана и области РСФСР обратились за помощью к центральному правительству в связи продовольственными проблемами: «Как и в 1947 г.,

несмотря на строгий запрет властей и органов здравоохранения в феврале-марте 1948 г. Тысячи голодных людей собирали перезимовавшее в поле под снегом зерно. Сообщения об отравлениях поступали со всех концов страны. Из Курганской области сообщали, что во многих колхозах в связи с отсутствием хлеба люди употребляли в пищу собранное в поле ядовитое зерно. В 3-х районах области имелось до 200 человек, болевших септической ангиной. Просили оказать колхозам продовольственную помощь. Аналогичного содержания телеграммы поступали в центр из Алтайского и Краснодарского краев, Вологодской, Горьковской, Молотовской, Новосибирской, Саратовской, Чкаловской, Ярославской областей, Башкирской и Татарской АССР, Казахской ССР и др.» (Зима, 1996: 91). В результате недорода зерновых в 1948 г. значительная часть переселенцев в северных и северо-восточных районах Казахстана не обеспечивалась продовольствием. По неполным данным МВД СССР, в Акмолинской, Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, СевероКазахстанской, Семипалатинской областях на 1-е апреля 1949 г. было учтено 118259 выселенцев, остро нуждающихся в хлебе, из них 2590 больных дистрофией. Было зарегистрировано 18 случаев смертности от истощения и недоедания (Зима, 1996: 94).

Руководство страны имело полную информацию о ситуации в сельском хозяйстве и надвигающейся продовольственной катастрофе. Но принятые меры были директивного характера и отражали особенности режима – жесткий контроль над умами и настроениями населения, введение новых мер и способов наказания, поиски внутренних врагов и вредителей, действия которых привели к кризису. Главной причиной называется несоблюдение Устава сельскохозяйственной артели и нарушение трудовой дисциплины. В сентябре 1946 года Совет Министров СССР принимает Постановление, которое неукоснительно на всех уровнях требуется провести в жизнь и найти виновных в кризисе (Совет Министров СССР). Как основные причины проблем в сельском хозяйстве указывались как: 1) неправильное расходование трудодней; 2) расхищение общественных колхозных земель; 3) растаскивание колхозного имущества; 4) нарушение демократических основ управления колхозами. Кто отвечал за продовольственный кризис в первую очередь? Первые руководители республик должны были выявить виновных и строго наказать. Прежде всего это были председатели колхозов: «...самая многочисленная «посадка» председателей колхозов производилась во II полугодии 1946 г., как раз во время проведения государственных хлебозаготовок. Именно в этот период в Российской Федерации привлечено к уголовной ответственности более 5500 председателей, в Украинской ССР – 1148, Белорусской ССР – 345, Казахской ССР – 317. Заодно с председателями колхозов пострадал сельсоветский и колхозный актив: в I полугодии 1946 г. всего по СССР осудили 2229 активистов, во II-м – 4671; в I полугодии 1947 г. – 3787 человек, а во II-м – 1807, т. е. в два с лишним раза меньше, чем в I-м. В этом тоже сказалось названное выше постановление ЦК ВКП(б). Как и в случае с председателями колхозов, больше всего «преступлений» дали активисты России (2468), Украины (612), Казахстана (308), Белоруссии (123)» (Зима, 1996: 104). Руководители республик получили грозную телеграмму Сталина и Жданова, в которой они винули руководителей республик, краев и областей, не выполнявших план сдачи хлеба, в небольшевистском отношении к делу, в укрывательстве саботажников и расхитителей: «Совет Министров СССР и ЦК КП(б), располагают данными о том, что за последнее время участились случаи укрывательства хлеба от сдачи государству и его расхищение. В ряде колхозов антигосударственные элементы тормозят обмолот и очистку зерна, загоняют много зерна в так называемые отходы, умышленно проводят некачественный обмолот, оставляя большое количество зерна в соломе, скрывают необмолоченный хлеб в скирдах, незаконно засыпают в семенные фонды зерно с производственных посевов и так далее, а местные партийные и советские организации, а также органы суда и прокуратуры сплошь и рядом

проходят мимо этих преступных действий. Партийные и советские органы обязаны решительно пресекать все эти противогосударственные действия, разоблачать и судить укрывателей хлеба, воров и расхитителей, выявлять укрываемый хлеб и обеспечивать сдачу его государству» (Совет Министров СССР, 1946). За неисполнение приказа применялись репрессии в отношении руководителей всех уровней. По секретному постановлению Совмина СССР № 2319 от 17 октября 1946 г. были срочно созданы дополнительно 3 тыс. временных глубинных пункта для ускоренной приемки зерна в районах Урала, Сибири, Казахстана и центральных областей РСФСР. Всего в 1-й половине 1947 г. в Союзе насчитывалось 28,6 тыс. глубинных пунктов хранения зерна. Но пункты приемки зерна не были готовы, и зерно зачастую оказывалось под открытым небом и гнило: «Всего при проверке сыпных пунктов, баз и элеваторов было выявлено 2485,6 тыс. т влажного и сырого хлеба, в том числе в Алтайском крае – 408 тыс. т, в Чкаловской области – 253,3, Белорусской ССР – 196,3, Новосибирской области – 165,3, Куйбышевской – 129,9, Казахской ССР – 117,5, Горьковской области – 115, Башкирской АССР – 102,3» (Зима, 1996: 151).

Республиканское руководство обязано было в двух месячный срок провести всестороннюю проверку состояния дел в колхозах и совхозах и «установить» степень виновности в каждом конкретном случае. Была дана команда и процесс пошел. Руководство Казахской ССР строго следовало указаниям Москвы и не упоминало о голоде, нехватке продуктов питания, а имеющиеся проблемы объясняло техническими факторами, и прежде всего низким качеством семенного материала, слабым руководством над работой МТС (машинно-тракторных станций), но при этом не говорится о нехватке техники и её состоянии: «В 1940 году колхозы обеспечили себя собственными семенами на 90%, в 1941 году засыпка собственными семенами снизилась до 66%, в 1943 году до 56%, в 1944 году – до 54%... В 1945-46 гг. обеспеченность колхозов собственными семенами поднялась до 76%» (Стенограмма XVII пленума Центрального Комитета КП (б) Казахстана. 1947). Качество семян также неудовлетворительное, и это вина Министерства. Ни в одном выступлении Ж. Шаяхметова и руководителей республики не говорится о засухе и голоде (Доклад т. Шаяхметова Ж. О выполнении постановления. 1946). Основные причины невыполнения плана хлебозаготовок – неудовлетворительная организация работы руководителями, плохая дисциплина, несоблюдение Устава сельхозартели, рвачество и т.д. Однако режим использовал и мобилизующие стимулы – поощрение за добросовестный труд в виде награждения медалями и орденами, присвоение звания Герой Социалистического труда, и выдвижение в передовики производства. К примеру, в 1947 г. 192 колхозных полевода, 359 колхозных животновода, 21 рабочий совхозов Казахстана были удостоены звания Герой Социалистического Труда (Ундасынов, 1948). Колхозников обязывали писать письма вождю и принимать обязательства, участвовать в социалистическом соревновании.

Единственное упоминание о проблемах с продовольствием дано в докладе Н. Ундасынова: «В 1946 году – в тяжелое время в нашей стране, связанное с засухой, охватившей большую территорию Советского Союза, Казахстан выполнил и перевыполнил свои обязательства перед государством по сдаче сельскохозяйственной, животноводческой продукции, особенно по хлебу, этим наша республика сделала большой вклад в дело бесперебойного снабжения продовольствием населения страны» (Ундасынов, 1948). XV пленум Центрального Комитета КП (б) Казахстана 20-22 июня 1946 года полностью посвящен сельскому хозяйству. Но как первый руководитель республики Шаяхметов Ж. более осторожен: «В 1928 году по официальным данным статистических органов Казахстан имел всех видов скота 30. 690 тыс. голов, из этого поголовья в руках байских и кулацких хозяйств было сосредоточено 33.8% всех видов скота, в том числе лошадей 38.2%, овец и коз 43.8%, тогда как в руках 50.2 % бедняцких

хозяйств было сосредоточено всего лишь 13.5% всех видов скота, в том числе лошадей 10.1%, овец и коз 5,6%. Что мы имеем сейчас? По состоянию на 1 января 1946 года в Казахстане имеется более 15 млн. голов скота, в том числе в колхозах 10.136 тыс. голов или 67.5% к общему поголовью скота и 87.3% к поголовью скота, находящегося в колхозно-крестьянском секторе. Таким образом, около 90% скота колхозно крестьянского сектора сосредоточено в колхозах иначе говоря в руках вчерашних бедняков и середняков, объединенных в колхозы»(Доклад т. Шаяхметова Ж. О выполнении постановления. 1946: 6).

Министерства и ведомства Казахстана были вовлечены в изыскание ресурсов продовольствия и виновных в их нехватке. На XV пленуме (1946 г.) министр Госконтроля КазССР сделал доклад, в котором перечислил основные причины кризисной ситуации: 1) нарушения Устава сельхозартели - недовнесение средств в неделимый фонд и неправильное расходование средств из имеющегося неделимого Фонда колхозов, и приводились примеры: «Колхоз «Вторая пятилетка», АлмаАтинского сельского района, в результате неправильного подхода к подсчету доходов 1945 год решил внести в неделимый Фонд только 161 тысячу, вместо 475 тыс. рублей, полагающихся внести, исходя из хозяйственных результатов 1945 года. В колхозе «Красный комбинат», этого же района, недовнесено 547 тыс. рублей, в колхозе им. Орджоникидзе, Чимкентского района ЮжноКазахстанской области. недовнесено 284 тыс. рублей. В колхозе «Вторая пятилетка» из средств неделимого Фонда незаконно изъято в 1945 году и израсходовано для погашения заложенности по госзайму 337 тыс. рублей. В 1945 же году незаконно изъято и израсходовано не по назначению колхозом н «Красный комбинат» 364 тыс. рублей, колхозом им. Орджоникидзе, Чимкентского района Южно-Казахстанской области – 85 тысяч рублей» (Стенограмма XV пленума Центрального Комитета. 1946). 2) Другой вид нарушений - расходование руководителями колхозов общественного скота и продукции без согласия собрания колхозников. Пример: «В колхозе «Вторая пятилетка», Алма-Атинской области, бесплатно роздано посторонним организациям и отдельным лицам, израсходовано для участников разного рода совещаний и для угощения гостей на 306 тысяч рублей колхозной продукции и скота без согласия общего собрания колхозников. При присутствии председателя райисполкома т. Голоскокова было выделено 200 литров вина в распоряжение правления колхозов на соглашение разного рода сделок с разными лицами и организациями. Тов. Голоскоков не принимает мер к недопущению нарушений Устава сельскохозяйственной артели»(Стенограмма XV пленума. 1946: 123). 3) Слабая ответственность партийных руководителей: «Мы с вами читали на страницах «Казахстанской правды» фельетон Шатрова - «Линейным прибыть в Тастак». Многим товарищам известно решение бюро ЦК КП (б) К в отношении руководителей Алма-Атинского сельского округа, которые нарушили Устав сельхозартели. В ряде районов Алма-Атинской области внедрилась практика проведения разного рода празднеств и пиршеств, а иногда и даже деловых совещаний за счет колхозов района. Для этого райисполкомы и райземотделы дают распоряжение колхозам о выделении в распоряжение райисполкома или райзо колхозной продукции бесплатно. Только из совхоза «Вторая пятилетка» и «Красный комбинат» по распоряжению Алма-Атинского сельского райисполкома в 1945 году взято бесплатно продуктов на угощение в день праздника урожая, Победы мяса 540 кг., три барана, а всего на сумму 88517 рублей, на проведение районного митинга по случаю завершения сдачи хлеба государству взято мяса 80 кгр., муки 200 кгр., масла 20, вина 50 литров, фруктов и овощей 1300 кгр. и т.д. из этого колхоза на организацию питания участников районного слета молодежи взято деньгами 3600 рублей»(Стенограмма XV пленума. 1946: 125). 4) Это приводит к тому, что снижается стоимость трудодня: «По колхозу «Вторая пятилетка» на 1 руб. 26 коп., в ЮжноКазахстанской области в колхозе «Большевик» стоимость трудодня снизилась до 1. 48 коп.»(Стенограмма XV пленума. 1946: 125). 5) Порочная практика

выдачи продукции районным организациям за счёт взаиморасчетов, но выплата проводится несвоевременно, поэтому многие колхозы имеют большие долги: «Например, дебиторская задолженность по колхозу «Красный Восток», Эмбекши-Казахского района, Алма-Атинской области, на 1 апреля 1946 года составляла 206 тысяч рублей, в том числе за разными лицами и учреждениями за взятые ими скот и продукты – 73 тыс. рублей. Колхозу должны: Садвинтрест г. Алма-Ата – 7815 рублей за полученные в колхозе фруктовые саженцы еще в 1944 году; подсобное хозяйство Трамвайтреста -1660 рублей за сепаратор, взятый в колхозе еще в 1943 году; Эмбекши-Казахское райзо должно 1300 рублей за баранов, взятых в 1944 году. По колхозу имени Ленина, этого же района, из 18686 рублей дебиторской задолженности 3510 рублей числятся с 1944 года за Эмбекши-Казахским райисполкомом, в том числе 1630 рублей за т. Сегизбаевым – председателем райисполкома, в 1944 г. этому колхозу должен райземотдел 150 рублей. Причем, перечисленные организации и лица, в том числе и т. Сегизбаев- председатель райисполкома, должны колхозу за продукцию, взятую без предварительной оплаты её стоимости еще в 1944-1945 гг.» (Стенограмма XV пленума. 1946: 125).

Министр также указывает и на ряд других выявленных проблем: 1) плохая работа ревизионных комиссий: «В большинстве проверенных нами колхозов Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областей ревизионные комиссии колхозов не работают, подбором состава этих комиссий райисполкомы и райземотделы по существу не занимаются»(Стенограмма XV пленума. 1946:127).; 2) слабая логистика и отсутствие тары (фляга тоже проблема)(Стенограмма XV пленума. 1946: 140); 3) отсутствие хранилищ для сданной продукции, льда, топлива, плохо поставленный учет удоя молока, процентного содержания жирности. Только 2 страницы (из 269 страниц) стенограммы уделено развитию промышленности (Стенограмма XV пленума. 1946: 232-234). С докладом выступил Шаяхметов, и по промышленности озвучил статистические данные – как должны повыситься показатели по черновой меди, выплавке стали, свинца, добыче нефти, транспорту.

На XVI пленуме в качестве основной причины неурожаев также указывалось несоблюдение Устава сельхозартели (Стенограмма XVI пленума, 1946: 31). Но «Постановлением Совета Министров Союза ССР от 4 октября 1946 года для республики установлена дополнительная сдача хлеба, сверх установленного плана, в размере 11803 тыс. пудов, в счет которой по состоянию на 25 декабря 1946 года сдано 9 986 тыс пудов Всего таким образом при общем плане 83 803 тыс пудов по состоянию на 25 декабря сдано 81.986 тыс. пудов. при этом в 1946 году сдано только одним зерном на 19. 741 тыс. пудов больше, чем в 1945 году»(Доклад т. Шаяхметова Ж. О выполнении постановления Совета, 1946: 8). Государственные меры стимулирования развития сельского хозяйства включали специализацию («перевод 69 районов республики на животноводческое направление»), материальное поощрение работников колхозов и совхозов («введение дополнительной оплаты труда») и материальную заинтересованность в результатах работы («распределение свехпланового поголовья скота по трудодням») (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 4). Решать поставленные задачи необходимо было «четко, по сталински»(Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 3). В докладе Ж. Шаяхметова даются конкретные цифры показателей и индикаторы для дальнейшего роста производства. Кроме того, указываются хозяйства, которые успешно выполняют задания и те, что по каким-либо причинам не справляются с заданиями. Основные исполнители заданий партии и правительства - партийные органы: «Руководители партийных, советских и сельскохозяйственных органов, а также правления колхозов обязаны решительным образом повысить породность овец, для чего необходимо обеспечить ежегодное выполнение заданий по скрещиванию овцематок с тонкорунными баранами, улучшить кормление, уход и содержание

овец» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 8). По областям задания варьировались в зависимости от «имеющихся в различных зонах республики условий для развития отдельных видов скота, а также из задачи безусловного выполнения установленного минимума поголовья скота на животноводческих фермах каждого колхоза» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 9).

Шаяхметов указал на некоторых руководителей областей, хозяйства которых не выполняли государственный план (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 14). Также были определены меры государственной поддержки сельского хозяйства- укрепление кормовой базы (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 17-23). Причины неудовлетворительного обеспечения кормами были выделены по группам: 1) не создаются страховые фонды на случай природно-климатических проблем (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 18); 2) процесс заготовки кормов для зимовки не организован должным образом; 3) статистически отчеты и сводки о заготовке подаются за весь район, поэтому не все колхозы отчитываются о кормовой базе и выходят за счет передовых хозяйств; 4) затяжка сроков сенокошения: «В прошлом году только половина трав была убрана в республике своевременно. Удлинение сроков сенокошения ухудшает качество сена и должно рассматриваться как серьезный недочет, мешающий развитию животноводства и повышению его продуктивности» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 18-19) и проведению сенокошения в сроки; 5) логистика – необходимо подвозить корма к скотобазам вовремя для качественной подготовки к зимовке (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 19); 6) но главное – учет и контроль: «.. Большое значение имеет учет скошенных площадей и заготовленного сена. Этому на местах не придается должного значения. В ряде колхозов и даже в некоторых районах имеют место факты недобросовестного учета и прямого обмана». Шаяхметов объясняет это «очковтирательством», которое «дорого обходится государству» и приводит примеры Южно-Казахстанской области (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 19).

В качестве эффективного менеджмента применяется самый действенный директивный метод: «...объявить самую беспощадную борьбу с этим преступным явлением, привлекая к суровой ответственности лиц, виновных в очковтирательстве» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 19). Для улучшения кормовой базы Шахметов обращает внимание на выращивание диверсифицированных видов растений, проведение селекционных работ, создание и расширение сети семенных рассадников и семеноводческих хозяйств, создать специализированные бригады в колхозах, «на которые возложить посев и обработку всех площадей кормовых севооборотов, проведение сенокошения, закладку силоса, а также все семеноводство кормовых корнеплодов, бахчевых и силосных культур, многолетних и однолетних трав. За бригадами нужно закрепить в необходимом количестве рабочий скот, машины, транспортные средства и инвентарь» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 21). Шаяхметов останавливается и на социальной сфере в работе сельского хозяйства: «В организации отгонного животноводства у нас имеются крупные недостатки. К ним прежде всего следует отнести неудовлетворительное культурно-бытовое обслуживание животноводов, недостаточную заготовку сена для текущей потребности и полное отсутствие страховых запасов, а также слабую обводненность ряда крупных участков отгона, вследствие чего эти участки, особенно в

малоснежные зимы, не могут быть использованы под выпас скота» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 21). Другим немаловажным направлением модернизации сельского хозяйства, Шаяхметов определил «механизацию заготовок кормов и трудоемких работ на животноводческих фермах колхозов» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 23), создание МТС (машинно-тракторных станций). Но основная причина отставания в этом направлении состоит в том, что «областные и районные руководители до сих пор практически не пробовали организовать эту работу» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 23). В качестве дополнительных мер Шаяхметов предлагает строительство животноводческих помещений в колхозах (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 24).

Плановые показатели были огромными - увеличить «поголовье крупного рогатого скота за 3 года в совхозах на 84,7 %, против фактически полученных за три предшествующие года 18 %. Особенно большого роста должны достигнуть совхозы Актюбинского, Кокчетавского, Кустанайского и Павлодарского трестов, которые допустили значительное сокращение поголовья крупного рогатого скота в годы войны и до сих пор не достигли довоенного уровня» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. С. 24-25). Он указывает на ответственные лица за выполнение поставленных партией задач - руководители отстающих совхозов, которым нужно «оказать необходимую помощь и предъявить более жесткие требования к руководителям этих совхозов» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 25). Шаяхметов выражает уверенность в том, что хозяйства республики в состоянии справиться с поставленными задачами. Но также в республике растет и свиноводство: «Поголовье свиней в совхозах республики за три года должно увеличиться на 264 процента. Чтобы обеспечить предусмотренное увеличение свиней, необходимо в первую очередь улучшить их кормление и содержание. Для получения более высокого живого веса свиней совхозам следует широко применять межпородное скрещивание с использованием хряков-производителей сальных пород и прекратить сдачу на мясо маловесных, не прошедших специального откорма свиней» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 26). Шаяхметов указывал на то, что многие члены колхозов и совхозов имеют домашний скот, поэтому «необходимо широко практиковать контрактиацию телят и покупку коров у рабочих и служащих» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 25). Но одна из насущных задач - «улучшение племенного дела в животноводстве» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 29). Государство в лице Шаяхметова определило основные породы к разведению в Казахстане: «а) По крупному рогатому скоту – герефордская порода, удельный вес которой составляет 23,3%, швицкая – 21,2 процента, красностепная – 19,5 процента, местная и астраханская – 17,2 процента, симментальская – 13,7 процента и аулиетинская – 5,1 процента. б) По овцеводству: курдючная овца, удельный вес которой составляет 47,1 процента, тонкорунные типа рамбульс – 16,5 процента и каракульская – 11,8 процента. Всего тонкорунных – 41,1 процента. За последние три года в колхозы южных и юговосточных областей внедряется выведенная в Казахстане новая порода овец – казахская тонкорунная. в) По свиноводству повсеместно принята к развитию крупная белая порода» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 29). В то время в ходу была теория академика Лысенко о выведении новых пород путем скрещивания (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 31).

Поголовье скота по всем категориям хозяйств Казахской ССР (тысяч голов, на 1 января)

Годы	Крупный рогатый скот	В т.ч. коровы	Овцы и козы	Свиньи	Лошади	Верблюды
1916	5062.1	1876.4	18364.1	278.0	4340.0	--
1928	6534.3	2219.6	19169.0	252.7	3544.8	
1935	1830.2	699.0	2610.0	276.1	420.7	72.1
1936	2251.2	795.4	3512.2	557.3	470.6	74.7
1937	2675.2	940.3	4289.2	337.0	550.2	81.5
1938	3085.2	1082.5	5258.8	367.4	635.6	94.5
1940	3324.8	1194.3	6992.0	589.8	815.7	101.2
1941	3355	1259.1	8132.2	450.9	896.7	104.6
1946	3518.7	1316.5	10249.0	149.2	851.8	94.9
1947	3614.3	1290.2	10865.7	181.3	928.4	100.0
1948	3993.4	1390.5	12511.9	257.1	1058.0	107.5
1949	4289.8	1430.6	14501.4	253.2	1214.6	115.4
1950	4402.3	1437.0	6440.7	305.4	1325.5	120.6
1951	4454.9	1443.4	18038.2	400.4	1453.9	126.4
1952	4454.2	1440.8	17711.7	493.3	1567.1	134.0

На 1 октября:

1953	4506.1	1480.1	21322.2	711.4	1800.6	144.4
1954	4638.6	1591.3	20550.9	910.1	1646.7	145.6
1955	4753.1	1638.8	21357.9	992.3	1480.6	144.0
1956	4774.3	1677.9	21672.2	1025.2	1290.5	144.6

Источник: Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник. Алма-Ата: Казахское государственное издательство. 1957. С. 141.

В 1948 г. была проведена проверка 805 колхозов 23 районов, и было обнаружено массовое нарушение плана породного районирования. В докладе Шаяхметова указывается решающая роль партийно-хозяйственных органов (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 5, 6, 8, 9, 14, 17, 18, 19, 27, 28, 33, 35, 36, 38, 39). Целый раздел текста посвящен организационно-партийной и массово-политической работе (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 39-42). В докладе четко поставлена задача «быстро и правильно поднять уровень нашего руководства до уровня новых хозяйственно-политических задач», и указывается каким образом: «на основании дальнейшего совершенствования методов партийного руководства, решительного усиления всей нашей партийно-организационной и массово-политической работы в деревне. Нужно поднять на новую, более высокую ступень работу партийных, советских, комсомольских организаций и органов сельского хозяйства» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 39-42). Центр тяжести-первичные партийные организации (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 41). Но первый руководитель республики выражает «уверенность в том, что большевики Казахстана, борясь за осуществление известного исторического указания товарища Сталина, действительно превратят Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке нашей великой Родины. (Аплодисменты)» (Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. 1949: 41). Доклад представляет собой образец модели

советского менеджмента – планирование, распределение функциональных обязанностей, контроль. Как следует из приведенного текста доклада первого секретаря ЦК КП (б) К Ж. Шаяхметова развитию сельского хозяйства придавалось большое значение, и партия регулировала практически все аспекты – от посевов и сбора урожая, до случки и гаек.

В Отчетном докладе VI съезду ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметов дает развернутый анализ ситуации в республике и недостатках в работе ряда министерств и ведомств. Он отталкивается от положений доклада И. Сталина на XVIII съезде ВКП (б) перед созывом XIX съезда. В докладе Шаяхметова показаны успехи республики, вклад в победу в Великой Отечественной войне, восстановление экономики после войны. Но указаны и недостатки в работе угольной промышленности, металлургической - свинцовой и медной промышленности, химической» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 13), и указаны ответственные руководители: «Особенно плохо работает Индерский боратовый рудник (директор т. Земляков, секретарь парторганизации т. Байменов) Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 14). Кроме этого, выделены и другие недостатки в руководстве ряда министерств: «Отстающие четыре министерства – мясо-молочной промышленности, промышленности строительных материалов, рыбной и лесной промышленности - работают крайне неудовлетворительно. По двум из этих министерств бюро ЦК КП (б) Казахстана заслушало отчеты министерств тт. Едыгенова и Морозова. За неудовлетворительное руководство хозяйственно-финансовой деятельностью министерства, непринятие мер к ликвидации растрат и хищений государственной собственности и засорение кадров аппарата министерства и предприятий лицами, не внушающими политического и делового доверия, министр мясомолочной промышленности т. Едыгенов снят с работы. Министр промышленности строительных материалов т. Морозов строго предупрежден. Недостатки в работе союзной и республиканской промышленности в значительной мере связаны с низким уровнем работы соответствующих отделов ЦК КП (б) Казахстана, и за них несут ответственность руководители отделов тт. Захаров и Кайшибаев» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 15).

Шаяхметов также выразил недовольство неудовлетворительной работой коммунального хозяйства, торговли, финансов и здравоохранения: «Министр торговли т. Сапаргалиев и председатель правления Казпотребсоюза т. Царев плохо руководили развитием государственной и кооперативной торговли, не принимали нужных мер к укомплектованию и укреплению торгующих организаций проверенными кадрами и к развитию товарооборота» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 17-18).

Шаяхметов остановился на вопросах организационно-хозяйственного укрепления колхозов после их укрупнения: «в республике имеется 3145 колхозов вместо 7151 колхоза в 1940 году» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 26), но и проблемах в их работе: «Многие колхозы республики ежегодно не выполняют своих обязательств перед государством по поставкам сельскохозяйственных продуктов, не создают необходимых семенных, фуражных, страховых и других общественных фондов, предусмотренных Уставом сельскохозяйственной артели, не повышают денежную доходность хозяйства, не выделяют необходимых средств в неделимые фонды и, как следствие всего этого, мало выдают колхозникам на трудодни зерна, продуктов и денег. За 1951 год колхозы республики недополучили против плана большое количество молока, шерсти, зерна... Вследствие неправильного расходования, а в отдельных случаях и расхищения денежных средств неделимых фондов в 2262 колхозов образовалась большая задолженность по взносам в неделимые фонды, составившая 160,3 млн. рублей» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе

Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду, 1952: 27). Однако после серии проверок ситуация, как говорит Шаяхметов, стала несколько выправляться: «В ходе выполнения исторического постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» колхозам республики возвращено расхищенных и незаконно взятых у них 249 тысяч голов скота, более 13 млн. рублей денежных средств, большое количество продуктов и других материальных ценностей. Кроме того, за это же время колхозам возвращено незаконно захваченных у них более 610 тыс. гектаров общественных земель, ликвидировано около 400 миллионов рублей денежной дебиторской задолженности по зерну. За счет сокращения раздутых штатов административного и обслуживающего персонала колхозов более 500 тысяч колхозников было высвобождено для работы непосредственно в производственных бригадах и на животноводческих фермах» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 28).

Ж. Шаяхметов строго предупредил об ответственности руководителей по сельскому хозяйству: «Вам известно, что бюро и пленумы ЦК КП (б) Казахстана неоднократно рассматривали конкретные вопросы развития сельского хозяйства республики и принимали по ним соответствующие меры. Однако результаты этих мер оказались недостаточными. При этом нужно сказать, что бывший заведующий сельхозотделом ЦК, член ЦК КП (б) Казахстана т. Шахин и работающий в настоящее время заведующим этим отделом т. Карибжанов не анализировали состояние сельского хозяйства и не вносили конкретных продуманных предложений о мерах его дальнейшего развития» (Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду. 1952: 29).

Выводы

Помимо природно-климатических катаклизмов голод 1946-47 гг. и последующее кризисное положение были вызваны командно-директивными методами управления экономикой и сельским хозяйством. Руководство страны не могло обеспечить достаточное техническое обеспечение для сельского хозяйства, но для того, чтобы не провоцировать социальные протесты прибегало к методам жесткого контроля и поискам внутренних врагов. Руководство Казахской ССР строго следовало директивам центра.

Conclusion

The Turkish press viewed political and military activity in Central Asia as part of Turkish foreign policy and assessed it accordingly. Zheltoksan, which continued to the independence of Kazakhstan and especially started in December 1986, closely followed the events. The uprisings in Almaty were viewed through the lens of Turkish Nationalism and took place in the Turkish press as a justified movement against the oppression of the USSR. The assimilation and Russification policies of the USSR in Kazakhstan, where we have a common cultural and spiritual heritage, were sharply criticized and the independence movements in Kazakhstan were supported.

On the other hand, in the news reflected in the press, it is seen that a dynamic period has been entered in Turkish politics with the independence decisions in Kazakhstan and Central Asia. While a historical responsibility is attributed to the relations to be established with the Turkic Republics, the politicians in the parliament have agreed to the recognition of the republics in question and to take the relations forward in every respect. One of the reasons for the excitement experienced in the parliament and the public is that ideals such as Turan and the Turkish Union are being expressed frequently. The Turkish press also approached the independence of Kazakhstan on this basis and frequently emphasized our ancestral and cultural bond with Kazakhstan, which was

liberated from the yoke of the USSR. At the same time, another noteworthy point is that the entire parliamentary speech of Yozgat Deputy Alparslan Turkesh, one of the leading figures of the Nationalist community, is included. Alparslan Turkesh, who can be seen as one of the people most likely to make a fiery statement on this subject, wanted to prevent from the very beginning the obstacles that could be pulled in front of this Turan consciousness by giving a soothing and cautious speech. As a matter of fact, the Turkish press must have taken this view into account, and included this speech in its pages. Because the events that took place in Kazakhstan, starting from the days when the Almaty events took place on the same days and before, mobilized nationalist feelings in the Turkish press and many writers wrote violent articles based on this.

As a result it seems the other Turkic republics that declared their independence from the USSR along with Kazakhstan were welcomed by the Turkish press with pleasure and a single foreign policy analysis was made on all of them. While it was praised that Turkey recognized the Turkic republics so soon, it was also deemed correct and suitable. In this backdrop, the Turkish press was enthralled by the strengthening of Turkey's links with other republics, particularly Kazakhstan, which declared independence from the USSR, and the new relations to be developed.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылхожин Ж. - Абылхожин Ж. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: Университет «Туран». 1997.
- Доклад т. Шаяхметова Ж. - Доклад т. Шаяхметова Ж. О выполнении постановления Совета Министров Союза ССР Центрального Комитета ВКП (б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». – 1946 г. – С. 4-31.
- Зима В.Ф. - Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. – Москва: Институт Российской истории РАН, 1996.
- Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР. - *Превратим Казахстан в основную базу социалистического животноводства на востоке СССР*. Доклад на II пленуме Центрального Комитета КП (Б) Казахстана «О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949-1951 гг.)». Казахское объединенное государственное издательство. – Алма-Ата, 1949.
- Сактаганова З. - Сактаганова З. Экономическая модернизация Казахстана: 1946– 1970 гг.: монография. – Караганда: Издательство КарГУ. 2017. 365 с.
- Совет Министров СССР. - Совет Министров СССР. Центральный Комитет ВКП(б). Постановление от 19 сентября 1946 г. N 2157 О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm Дата обращения 09.12.2020
- Стенограмма XVII пленума Центрального Комитета КП (б) Казахстана. 18, 21-23 марта 1947 г. АП РК. Ф. 708. Оп. 11. Ед. хр. 6.
- Стенограмма XV пленума Центрального Комитета КП (б) Казахстана от 20-21 VI 1946 г.//АП РК. Ф. 708. Оп. 10.Ед.хр.7.
- Стенограмма XVI пленума Центрального Комитета КП (б) Казахстана. 3-5 января 1947 г. АП РК. Ф. 708. О. 11. Ед. хр. 2.
- Ундасынов Н. - Ундасынов Н., 1948. За дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов. // *Большевик Казахстана*. –1948. –№ 10. Октябрь.
- Шаяхметов Ж. - Шаяхметов Ж. Отчетный доклад о работе Центрального Комитета КП (б) Казахстана VI съезду Коммунистической партии (большевиков) Казахстана. Казахское государственное издательство. –Алма-Ата, 1952.

REFERENCES

- AbylkhozhinZ. - AbylkhozhinZ. 1997. Ocherki sotalno-economiceskoi istorii Kazakhstana. XX vek. – Almaty: Universitet «Turan», 1997.

Doklad Shayhmetova Z. - Doklad Shayhmetova Z. O vypolnenii postanovleniya Soveta Ministrov Souza SSSR Tsentralnogo Komiteta VKP (b) ot 19 sentaybrya 1946 goda «O merah po likvidatsii narushenii ustava selskohozyaistvennoi artei v kolhozah». P. 4-31.

Zima V.F. - Zima V.F. 1996. Golod v SSSR 1946-1947 godov: prosizhzhdenie i posledstvia. – Moskva: Institut Rossiskoi istorii RAN. 1996.

Prevratim Kazakhstan v osnovnyu bazu sotsialisticheskogo zhivotnovodstva na vostokey SSSR.- *Prevratim Kazakhstan v osnovnyu bazu sotsialisticheskogo zhivotnovodstva na vostokey SSSR*. Doklad na II plenumy Tsentralnogo Komiteta KP (b) Kazakhstana «O merah po vypolneniyu postanovleniya Soveta Ministrov SSSR i TK VKP (b) «Trehletnii plan razvitiya obshchestvennogo kolhoznogo i sovhoznogo produktivnogo zhivotnovodstva (1949-1951 gg.)». Kazahskoye obédinnoye gosudarstvennoye izdatelstvo. –Alma-Ata. 1949.

Saktaganova Z. – Saktaganova Z. Ekonomicheskaya modernizatsiya Kazakhstana: 1946– 1970 gg.: monografiya. – Karaganda: Izdatelstvo KarGU. 2017. 365 p.

Sovet Ministrov SSSR. - Sovet Ministrov SSSR. Tsentralny Komitete VKP (b). Postanovlenie ot 19 sentaybrya 1946 g. N 2157 O merah po likvidatsii narusheniy Ustava selskohozyaistvennoi artei v kolhozah // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm Retrieved 09.12.2020

APK. F. 708. Op. 11. Ed hr. 6. - APK. F. 708. Op. 11. Ed hr. 6. Stenogramma XVII plenuma Tsentralnogo Komiteta KP (b) Kazakhstana. 18, 21-23 marta 1947 g.

APK. F. 708. Op. 10. Ed hr. 7. - APK. F. 708. Op. 10. Ed hr. 7. Stenogramma XV plenuma Tsentralnogo Komiteta KP (b) Kazakhstana. 20-21 VI 1946 g.

APK. F. 708. Op. 11. Ed hr. 2. - APK. F. 708. Op. 11. Ed hr. 2. Stenogramma XVI plenuma Tsentralnogo Komiteta KP (b) Kazakhstana. 3-5 yanvaria 1947 g.

Undasynov, 1948 – Undasynov N. Za dalneishee organizatsionno-hozyaystvennoye ukreplenie kolhozov.//Bolshevik Kazakhstana. – 1948. – № 10. Oktaybr.

Shayakhmetov, 1952 -Shayakhmetov Z Otchetny doklado rabote Tsentralnogo Komiteta KP (b) Kazakhstana VI s'ezdy Kommunisticheskoy partii (bolshevikov) Kazakhstana. Kazahskoye gosudarstvennoye izdatelstvo. –Alma-Ata. 1952.

МАЗМҰНЫ

Апашева С.Н.	
ҒТАМР 03.20.00 ЖЕТІСУ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ 1916 ЖЫЛЫ БОСҚЫНШЫЛЫҒЫ: СЕБЕПТЕРІ МЕН САЛДАРЫ.....	5
Жолсейтова М.А.	
«ТӘРЖІМАН» ГАЗЕТІ: ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ РУХАНИ ДҮНИЕСІНДЕГІ ОРНЫ МЕН РӨЛІ.....	20
Қасымова Д., Құдайбергенұлы Б.	
СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ ҚАЗАҚСТАНДА АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ДАМУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ: ДИРЕКТИВАЛЫҚ.....	33
Морякова М.Т.	
ЭТНОГРАФ А.Л. МЕЛКОВТЫҢ 1920-жж. ҚАЗАҚСТАНДЫ (ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІН) ЗЕРТТЕУ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ ЖӨНІНДЕ.....	47
Рахметолла З.	
ЕУРОПАЛЫҚ ЭМИГРАНТТАРҒА ҚАТЫСТЫ РЕВОЛЮЦИЯ КҮРЕСКЕРЛЕРІНЕ КӨМЕК КӨРСЕТУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰЙЫМЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ.....	53
Сәтбай Т.Я., Тайман С.Т., Калжанова Л.И.	
ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ М. ШОҚАЙ ИДЕЯЛАРЫ ЖАҢҒЫРУЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	63
Тлеубекова Г.Б.	
ЖЕТІСУ ӨЛКЕСІНІҢ ҚОНЫС АУДАРУ ТАРИХЫНА ҚАТЫСТЫ ДЕРЕКТЕР (XIX Ғ. II ЖАРТЫСЫ МЕН XX Ғ. БАСЫ)	74

СОДЕРЖАНИЕ

Апашева С.Н. БЕЖЕНСТВО КАЗАХОВ ЖЕТЫСУ В 1916 ГОДУ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	5
Жолсейтова М.А. «ГАЗЕТА «ТАРДЖИМАН»: МЕСТО И РОЛЬ В ДУХОВНОМ МИРЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ..	20
Касымова Д., Құдайбергелұлы Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ: ДИРЕКТИВНЫЙ СТИЛЬ.....	33
Морякова М.Т. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФА А.Л. МЕЛКОВА В ОБЩЕСТВЕ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА (КАЗАХСКОГО КРАЯ) В 1920-х гг.....	47
Рахметолла З. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИМ ЭМИГРАН.....	53
Сатбай Т.Я., Тайман С.Т., Калжанова Л.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИДЕИ М. ШОКАЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	63
Тлеубекова Г.Б. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СЕМИРЕЧЕНСКОГО КРАЯ (II ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX ВВ.)	74

CONTENTS

Apasheva S.N. THE REFUGEE OF ZHETYSU KAZAKHS IN 1916: CAUSES AND CONSEQUENCES.....	5
Zholseitova M.A. NEWSPAPER «TARJUMAN»: PLACE AND ROLE IN THE SPIRITUAL WORLD OF THE TURKIC PEOPLES.....	20
Kassymova D., Kudaibergenuly B. SOME ASPECTS OF AGRICULTURE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD: DIRECTIVE STYLE.....	33
Moryakova M.T. ABOUT THE ACTIVITIES OF THE ETHNOGRAPHER A.L. MELKOV IN THE SOCIETY FOR THE STUDY OF KAZAKHSTAN (KAZAKH REGION) IN THE 1920s.....	47
Rakhmetolla Z. ACTIVITIES OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATION FOR ASSISTANCE TO FIGHTERS OF THE REVOLUTION IN RELATION TO EUROPEAN EMIGRANTS.....	53
Satbay T.Y., Taiman S.T., Kalzhanova L.I. SOME MODERNIZATION ASPECTS OF M. SHOKAY'S IDEA IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATIO.....	63
Tleubekova G.B. SOURCES ON THE HISTORY OF RESETTLEMENT OF THE SEMIRECHENSK REGION (II HALF OF THE XIX AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES)	74

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2021. 1(25)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.03.2021.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй